

О малорусскихъ отглагольныхъ существительныхъ на Енне и інне.

Si neutrofáme co pouhou náhodu objasnitи shodu
mezi slovy (=formami).

Вс. Миллеръ, Časopis Musea král. Českého,
r. 1874, sv. 2.

По важнейшему закону малорусской фонетики прарусские звуки **ε** и **ɔ**, въ положеніи передъ павшими глухими гласными (**з** и **ь**), удлинились и, прошедши черезъ стадію дифтонговъ, дали современный малорусскій звукъ **і**. Поэтому, напримѣръ, прарусское **каменъ** обратилось у малоруссовъ сперва въ **камёнъ**, затѣмъ (вѣроятно, сейчасъ же)—въ **каміень**, и наконецъ, (повидимому, не позже 14-го вѣка)—въ современное **камінне**¹⁾.

Но—обыкновенно въ силу какихъ-нибудь нефонетическихъ причинъ—правило малорусского языка о замѣстительной долготѣ иногда имѣло свои исключенія. Однимъ изъ такихъ исключений являются современные малорусские рефлексы формъ отглагольныхъ существительныхъ средняго рода на **еные**: эти формы съ окончаніемъ **еные** не дали въ малорусскомъ языкѣ окончанія **інне**, а дали **енне**²⁾. Напримѣръ, отъ глагола **ходити** прамалорусская (и, вѣроятно, общая прарусская) форма была **хóженые**, однако теперь говорится не **хóжинне**, но **хóжение**³⁾. А параллельно съ **хóжение** живеть особая, своеобразная форма на **інне**: **ходінне**, которая существенно отличается отъ **хóжение**, потому что въ ней кореннай согласный звукъ **д** не смягченъ въ **ж**. Для уясненія особенностей такихъ отглагольныхъ существительныхъ, возьмемъ значительное количество глаголовъ и образуемъ отъ нихъ отглагольные существительныя.

1) Правописаніе **нне** принято мною какъ наиболѣе установленное въ литературномъ малорусскомъ языкѣ между другими варіаціями. На западѣ малорусской территории произносятъ это окончаніе безъ удвоенія **и** (напр., камінне), а на юго-востокѣ обычное окончаніе—**я**, а не **е** (напр., им. падежъ—каміння, твор. пад.—каміннямъ).

2) Замѣтимъ кстати, что у малоруссовъ отглагольные существительные на **нне** чрезвычайно употребительны, несравненно употребительнѣе, чѣмъ у великоруссовъ; очень часто малорусскія существительные на **нне** соответствуютъ великорусскимъ на **ость**,—напр., необразованіе (=необразованість).

3) Надписывая букву **д** надъ строкою я хочу этимъ выразить, что въ однихъ говорахъ слышится болѣе архаичный звукъ **дж**, а въ другихъ—просто **ж**.

отглагольная существительная на Інне.	отглагольная существительная на єнне.		отглагольная существительная на Інне.	отглагольная существительная на єнне.
водити	водінне	вожжене	спокусити	спокусінне
ходити	ходінне	хожжене	мислити	мислінне
бродити	бродінне	брожжене	стреможити	—
сидїти	сидінне	сиджжене	тужити	тужінне
видїти	видінне	вижжене ¹⁾	ложити	ложінне
будити	будінне	бужжене	мучити	мучене
судити	судінне	сужжене	воловити	воловчене
родити	родінне	ролжжене	лущити	лущене
глядіти	глядінне	гляжжене ¹⁾	дрочити	дрочене
гладити	гладінне	глахжене	учити	учене
класти	кладінне	} кладенне	з'урочити	з'урочене
їсти, зїсти	[їдінне] [з'їдінне?]	} [клахжене? ¹⁾] } з'їденне, їденне?	сушити	сушінне
вести	[ведінне]	веденне	полошити	полошінне
платити	платінне	плаченнe	пекти	—
вкоротити	вкоротінне	вкорочене	ректи	—
пустити	[пустінне]	пущене	товкти	—
вертіти	вертінне	верчене	сікти	—
молотити	молотінне	молочене	запрягти	—
мастити	мастінне	мащене	помогти	—
мостити	мостінне	мощене	наступити	[наступінне?]
трутити	трутінне	тручене	лупити	лупінне
хрестити	хрестінне	хрецене	покрепити	покрепінне
жовтити	жовтінне	жовчене	любити	любінне
розлютити	розлютінне	розлючене	грабити	—
гнійтити	гнітінне	гнічене	робити	робінне
котити	котінне	кочене	гребти	[гребінне?]
помститися	помстінне	помщене	ловити	ловінне
плести	—	плетене ²⁾	прогавити	—
цвісти	—	цвітене	оздоровити	оздоровінне
рости } ростити }	ростінне	рощене	оздоровити	—
возити	возінне	вожене	готовити	готовінне
розразити, нара- зити	розразінне	наражене	ставити	ставлене
лазити	лазінне	лажене	славити	славлене
звуздити	звузінне	звукене	з'явити, появити	з'явлене, по- явлене
гризти	[гризінне?]	гризене	дивитися	дивлене
сказитися	сказінне	скажене	стrefити ⁴⁾	стrefлене
повзти	[повзінне?]	—	стомити	[стомінне]
веzти	[везінне]	везене	притлумити	притлумлене
верзти	—	верзене ³⁾	ломити	ломлене
просити	просінне	прошене	щемити	щемлене
трусити	трусінне	трушене	щеміті	—
			стреміті ⁵⁾	стремлене ⁶⁾

¹⁾ Не м'шаєть напомнить, что у малоруссовъ есть страдательные причастія: вижений, гляжений, йажений, кладений. Послѣднюю форму см. въ „Этнограф. Обозрѣніи“, кн. XXXI (1896), стр. 154, въ „Кievской Старинѣ“ 1899, сент., отд. II, стр. 124.

²⁾ „І питеннямъ, і їденнямъ“: Основа 1861, VIII, 27. „І питення, і їдення“, Номис: Прислів'я, 274, б. Паралельно съ этими существительными могу напомнить о причастіяхъ „налитений і найдений“, которые встречаются, напр., во II томѣ „Матеріаловъ“ Б. Д. Гринченка.

³⁾ Плетінне (сплетенная вещь), верзінне (чепуха) и печінне (печеночное) указываютъ на вещественный или пассивный предметъ, а не на отглагольное дѣйствіе.

⁴⁾ Сдѣлать трофнимъ, некошернымъ (у евреевъ).

⁵⁾ Торчатъ.

⁶⁾ Въ послѣдніе годы некоторые малорусские литераторы начали употреблять русское слово „стремленіе“ для

	отлагольные существительные на енне	отлагольные существительные на инне .		отлагольные существительные на инне .	отлагольные существительные на енне .
коити	коинне	коенне	тулити	тулінне	туленне
гойти	гоинне	гоенне	журитися	журінне	журенне
отроїти	отроінне	отроенне	говорити	говорінне	говоренне
гноїти	гноінне	гноенне	розвернути	—	розверненне
веліти	дражнінне	дражненне	розгорнути	—	розгорненне
чорнити	чорнінне	чорненне	штовхнути	—	штовхненне ¹⁾
дражнити	велінне	веленне			

Разбирая вышеприведенный рядъ примѣровъ, равно какъ припоминая себѣ множество другихъ, я нахожу возможнымъ установить правило:

а) Если при образованіи отлагольного существительного согласный звукъ глагольного корня испытаетъ переходное смягченіе²⁾, отсутствующее въ неопределѣленномъ наклоненіи³⁾, то существительное оканчивается только на **енне**: хо^{*}женне (отъ ход-ити), ловленне (отъ лов-ити), ношенне (отъ нос-ити) и т. д.

б) и в) Если же согласный звукъ глагольного корня не подвергнется переходному смягченію (отсутствующему и въ неопределѣленномъ наклоненіи), то—или допускаются оба окончанія: **енне** и **инне** (везенне и везінне), или употребляется исключительно **инне** (говорится только ходінне, ловінне, и вовсе не существуетъ ходенне, ловенне)⁴⁾.

Для сознательного отношенія къ этимъ фактамъ надо вспомнить, что образованіе отлагольныхъ существительныхъ на **ны** однородно съ образованіемъ страдательныхъ причастій на **нъ** и что, при этомъ, страдательное причастіе на **енъ** употребительно у малоруссовъ въ формѣ членной, т.-е. съ окончаніемъ **еній**, гдѣ звукъ **є**, не предшествуя слогу съ павшей глухою,

выраженія понятія aspiration (вм. обычного малорусского „змаганне“) и при этомъ передѣлали его въ „стремліннс“ Народъ, конечно, этого слова и не знаетъ.

1) Въ этой таблицѣ я кой-гдѣ оставилъ пробѣлы и заполнилъ ихъ чертою для обозначенія тѣхъ ожидаемыхъ формъ, которыхъ я никогда ни отъ кого не слышалъ и не встрѣчалъ въ печати—ни въ сборникахъ народныхъ матеріаловъ ни въ произведеніяхъ малорусскихъ писателей. Въ скобкахъ и съ вопросительнымъ знакомъ мною приведены такія формы, какихъ тоже, пожалуй, мнѣ не приходилось встрѣчать, но какія (если мой природный инстинктъ родного языка не обманываетъ меня) могли бы быть употреблены малоруссомъ. Въ скобкахъ безъ вопросительного знака помѣщены формы, мнѣ иногда попадавшіяся, но крайне рѣдко, вообще же малоупотребительныя.

2) Для точности можно бы добавить: подъ вліяніемъ йоты, отсутствующей въ неопределѣленномъ наклоненіи.

3) Поэтому, напримѣръ, глаголь волочити, гдѣ ѿ смягчено въ ч єще въ неопределѣленномъ наклоненіи, сюда не относится.

4) Вопросъ объ образованіи этихъ существительныхъ на **енне** и **инне** заинтересовалъ меня ужъ давно, и потому, говоря съ кѣмъ-нибудь по-малорусски и читая малорусскія книги, я всегда старался подмѣчать, не найду ли исключеній изъ предложенного правила. Нашлись исключенія мнимыя. *Неударное* малорусское **є** (=а) можетъ звучать какъ **и** (=ы); и вотъ если въ существительномъ съ окончаніемъ **енне** удареніе падаетъ не на е, и если, при этомъ, передъ е имѣется звукъ шипящій (т.-е. небій), то получается нѣчто въ родѣ окончанія **інне**. Кто произноситъ „посвяченне“ съ удареніемъ на я, тотъ произнесетъ и „посвячінне“, а въ такомъ случаѣ можетъ иногда написать „посвячінна“ (такъ, у Левицкого-Нечуя въ „Причепі“, по изд. 1872 г. на стр. 331-й, напечатано „посвячіння“, при чемъ надъ буквой я поставлено удареніе, устраниющее всѣ сомнѣнія); но гдѣ это слово произносять съ удареніемъ на предпослѣднемъ слогѣ, тамъ всегда говорять „посвяченне“, съ е. Кромѣ того, мною отмѣчены: у Трагоманова—„новонародаинн“ (самодѣльное слово для выраженія *renaissance*), у Руданскаго I, 46—„с подивліннямъ“ (крестьянинъ скажаль бы: „ливуючись“; „подивлінне“, повидимому выковано самимъ Руданскимъ, сихъ лѣтъ великимъ мастеромъ). Галицкое (полупольское) „вражене“, съ неударнымъ е, можетъ звучать почти „вражіне“, да такъ оно изрѣдка и пишется; нѣкоторые интеллигентные украинцы усвоили это слово въ его второмъ начертаніи, но по украинскому обычаю перенесли удареніе на предпослѣдний слогъ и произносятъ: *вражіння*. Объ искусственномъ „стремліннс“ я говорилъ выше. Наиболѣе походитъ на исключение „трапління“ (Головацкій III, 248) въ смыслѣ „хлопоты“, „заботы“,—слово, которое собственно и не относится къ разряду интересующихъ насъ именъ (оно не выражаетъ отлагольного дѣйствія, какъ „робінне“, „губінне“); кромѣ того, это слово въ его вышеприведенной формѣ не чуждо вліянія встрѣчной аналогіи, но объ этомъ здѣсь долго распространяться.

долженъ сохраниться въ чистотѣ и не измѣниться въ 1. Принявши это въ соображеніе, формулируемъ правило объ образованіи отглагольныхъ существительныхъ на енне и інне такъ:

1) Тѣ формы отглагольныхъ существительныхъ, которыя ясно напоминаютъ о своей близости къ страдательнымъ причастіямъ на ений, сохранили по этой причинѣ свой звукъ е и оканчиваются на енне. При переходномъ смягченіи эта близость вполнѣ чувствительна (напр., молоченій и молоченіе при корнѣ „молот“, ходжений и ходженіе при корнѣ „ход“), и потому имена существительныя типа молоченіе, ходженіе всегда оканчиваются на енне. При отсутствіи переходного смягченія эта близость не такъ очевидна (вед-еній и вед-енне при корнѣ „вед“), и потому при веденне можетъ быть и ведінне, при говоренне—говорінне и т. д.

2) Тѣ формы отглагольныхъ существительныхъ на ныѣ, связь которыхъ съ причастіемъ страдательнымъ на ений не очевидна, имѣютъ інне. Въ только что упомянутыхъ отглагольныхъ существительныхъ отъ „вести“ и „говорити“ эта связь хоть и замѣтается, но она мало очевидна,—оттого параллельно существуютъ дѣль формы: ведінне и веденне, говорінне и говоренне. Если же форма отглагольного существительного не содержитъ въ себѣ никакихъ указаній на связь съ причастіемъ на ений, то она никогда и не оканчивается на енне; потому, напримѣръ, отглагольная существительная отъ „ходить“ и „молотити“, образованныя безъ переходного смягченія (которое въ страд. причастіи вѣдь есть), звучать всегда ходінне, молотінне и никогда не ходенне, молотенне.

Сверхъ всего этого надо замѣтить, что отглагольные существительныя на інне образуются преимущественно отъ глаголовъ 4-го и 3-го класса (на ити и ити) и очень мало отъ глаголовъ другихъ классовъ.

II.

Итакъ, окончаніе енне въ ходженіе, молоченіе, ставленіе и т. п., вмѣсто ожидаемаго окончанія єнне-інне, объясняется вліяніемъ аналогіи страдательныхъ причастій на ений. Но каково же происхожденіе звука 1 въ ходінне, молотінне, носінне, робінне и др.?

Можно съ полной увѣренностью сказать, что звукъ 1 въ ходінне, носінне и пр. не проходитъ изъ удлинившагося е. Дѣйствительно, если бы мы вздумали признать это 1 за є, то этимъ самыи признали бы, что въ общерусской періодѣ, раньше паденія глухихъ (т.-е. раньше XII вѣка), существовали формы: ходеніе, носеніе, молоченіе, робеніе и т. д. Но допустить существованіе такихъ формъ не позволяютъ основные принципы прарусской фонетики. Вѣдь какъ образуется отглагольное существительное, напр., отъ глагола носити? Основа глагола—носи. Прибавляемъ окончаніе енне (или ениѣ), — получается теоретическая фонема *носєнніе. Очень вѣроятно, что въ общеславянскомъ языке, въ моментъ этническаго единства всѣхъ славянъ, прежде распаденія праславянскаго языка на нарѣчія, такая форма какъ *носєнніе, дѣйствительно, существовала. Но когда праславянскій языкъ сталъ распадаться на нарѣчія и когда, между другими, выдѣлилось нарѣчіе русское, то такія формы стали невозможны, потому что по непоколебимому закону прарусской фонетики сочетаніе съ должно было обратиться въ ш,—изъ *носєнніе должно было образоваться у руссовъ непремѣнно пошеніе, изъ *ходєнніе—только ходеніе, и т. д. Слѣдовательно, формъ ходеніе, носеніе, робеніе и пр. никогда у руссовъ не было, и малорусскія ходінне, носінне, робінне отъ нихъ происходить не могутъ.

Въ такомъ случаѣ звукъ 1 въ этихъ малорусскихъ формахъ долженъ восходить къ основному є. Подобно тому какъ видінне, щемінне происходятъ изъ видѣ-нне, щемѣ-нне, формы ходінне, носінне, робінне должны происходить изъ ходѣ-нне, носѣ-нне, робѣ-нне.

Глаголовъ носѣти, ходѣти, робѣти (въ смыслѣ робити) мы изъ памятниковъ не знаемъ, и въ живомъ языке нѣть ихъ. Поэтому появленіе звука є въ формѣ типа ходѣ-нне я считаю удобнымъ объяснять силою взаимодѣйствія глаголовъ 3-го класса (на ити) и 4-го класса

(на **ѣти**). Между глаголами этихъ двухъ классовъ существуетъ тѣсная связь вообще, а въ области отглагольныхъ существительныхъ—въ особенности.

Много есть такихъ глаголовъ, которые, даже нисколько не мѣняя своего значенія, могутъ одинаково хорошо образовывать свое неопределеннѣе наклоненіе какъ по формѣ 3-го класса (на **ити**), такъ и по формѣ 4-го класса (на **ѣти**). Вотъ примѣры и изъ древне-русскаго, и изъ малорусскаго языка.¹⁾:

смотрѣти	смотретьи	сожалѣти	сожалити
щемѣти	щемити	изгорѣти (сжечь)	изгорити
щадѣти	щадити ²⁾	трубѣти	трубити ³⁾
болѣти	болити ⁴⁾	трѣзвѣти	трѣзвити
радѣти (avoir soin)	радити	мусѣти	мусити
волѣти	волити ⁴⁾	квилѣти	квилити
скавулѣти	скавулити	шалѣти	шалити
свѣтѣти	свѣтити	зорѣти (смотретьъ)	зорити
		курити	курѣти

Особенно часто происходитъ отождествленіе темъ 3-го и 4-го класса тогда, когда глаголь соединенъ съ мѣстоименіемъ **ся**:

устыдитися	устыдѣтися
свѣт[л]итися	свѣт[л]ѣтися
сorомитися	сorомѣтися
старитися	старѣтися
[и]з'умитися	[и]з'умѣтися ⁵⁾ и мн. др.

Но самое обычное отношеніе глаголовъ 3-го класса къ глаголамъ 4-го—такое, что глаголы на **ити** имѣютъ значеніе переходное, а глаголы на **ѣти** имѣютъ значеніе неперходное. Напримѣръ.

голубити	голубѣти ⁶⁾	грубити	грубѣти
озлобити	озлобѣти	робити	робѣти
любити	любѣти ⁷⁾	з'яструбити	з'яструбѣти
одубити	одубѣти	изгорбити	изгорбѣти
оздоровити	оздоровѣти	кривити	кривѣти
спаршивити	спаршивѣти	оживити	оживѣти ⁸⁾
поновити	поновѣти	трѣзвити	отрѣзвѣти
глупити	глупѣти	тупити	тупѣти
сторопити	сторопѣти	слѣпити	слѣпѣти
охромити	охромѣти	выпрямити	выпрямѣти
шумити	шумѣти	стремити	стремѣти
затвердити	затвердѣти	молодити	молодѣти
сѣдити	сѣдѣти	упаскудити	спакудѣти

¹⁾ Современный малорусскій звукъ **і** (изъ **ѣ**) я въ этой и въ слѣдующей таблицѣ выражаю буквою **ѣ**, чтобы яснѣе отмѣтить связь этого **і** съ древнимъ **ѣ**. Что касается древнерусскихъ словъ, то я ихъ здѣсь привожу не въ самой архаической ихъ формѣ, и потому, напр., предлогъ **съ** привожу или въ начертаніи **СО**, или **С**.

²⁾ Глаголь **щадѣти** встрѣчается у малоруссовъ преимущественно въ старыхъ памятникахъ, но и въ живой рѣчи онъ еще не окончательно исчезъ. См. „Пѣсни Пинчуковъ“ В. Довнаръ-Запольскаго (Кievъ, 1895, изъ „Унiv. Изв.“), ст. 194.

³⁾ Трубїти—форма западно-малорусская.

⁴⁾ Формы настоящаго: болѣю, волѣю (предпочитаю) происходить отъ болѣти, волѣти, а болю и волю—отъ болити, волити, но обыкновенно это отличие не сознается, и обѣ формы спряженія свободно чередуются другъ съ другомъ, независимо отъ того, чередуются ли въ устахъ говорящаго обѣ формы неопр. и—нія, или онъ употребляетъ только одну изъ двухъ формъ и. и—нія.

⁵⁾ Вторая форма у малоруссовъ болѣе употребительна, чѣмъ первая.

⁶⁾ Дѣлать голубымъ, дѣлаться голубымъ. Срв. „пожовити і поголубити комін“, „квіти в траві жовтіють і голубіють“.

⁷⁾ „Він що дня міні любіє“—онъ съ каждымъ днемъ дѣлается мнѣ болѣе любымъ.

⁸⁾ Оживѣть (—ю, —ешь и т. д.) слышно у великоруссовъ (отмѣчено мною въ подмосковномъ селѣ Большевѣ).

запустити	запустѣти	жовтити	жовтѣти
збагатити	збагатѣти	золотити	золотѣти ¹⁾
лютити	лютѣти	авузити	звузѣти
протверезити	протверезѣти	омерзити	омерзѣти
понизити	понизѣти	близити	блізѣти
русити	русѣти	зросити	зросѣти
повысити	новысѣти	искосити	искосѣти
обезволосити	обезволосѣти	красити	красѣти ²⁾
высочити	высочѣти	оголосити	оголосѣти
глушити	глушѣти	мягчити	мягчѣти
спустошити	спустошѣти ³⁾	ожорсточити	ожорсточѣти
изцѣлити	изцѣлѣти	закруглити	закруглѣти
чорнити	чорнѣти	червонити	червонѣти
дурити	дурѣти	старити	старѣти

Отглагольные существительные, произведенные отъ этихъ параллельныхъ глаголовъ, имѣютъ не весь одинаковый вицъ: одни изъ нихъ (3-го класса) ⁴⁾ оканчиваются на **ЕНЬЕ** (**енне**), при чемъ предшествующій согласный звукъ подвергается переходному смягченію, необходимому передъ ютой; другія же (4-го класса) оканчиваются на **ѢНЬЕ** (**инне**), при чемъ согласный звукъ остается въ томъ же видѣ, въ какомъ онъ былъ въ неопределенномъ наклоненіи. А какова будетъ смысловая разница между существительными, произведенными отъ глаголовъ на **ИТИ**, и существительными, произведенными отъ глаголовъ на **ѢТИ**? Такъ какъ параллельные глаголы щадити и щадѣти, мусити и мусѣти, трубити и трубѣти, щемити и щемѣти, смотрити и смотрѣти, свѣтитися и свѣтѣтися и пр. вполнѣ тождественны по своему значенію, то очень естественно, что произденные отъ нихъ параллельные существительные, также тождественны по своему значенію: щадѣнѣе=щадѣніе, смотрѣнѣе=смотрѣніе, свѣченѣе=свѣтѣніе и т. д.

Тождественными по смыслу оказываются и тѣ параллельные существительные, которые происходятъ отъ глаголовъ на **ИТИ** и **ѢТИ**, имѣющихъ далеко не одинъ и тотъ же смыслъ въ обоихъ неопределенныхъ наклоненіяхъ. Возьмемъ, напримѣръ, глаголы „затвердити“ (съ переходнымъ значеніемъ) и „затвердѣти“ (съ непереходнымъ значеніемъ) и возьмемъ ихъ отглагольные существительные: „затвердѣнѣе“ (въ болѣе церковной формѣ—затвержденіе) и „затвердѣніе“. Если желудокъ затвердѣлъ (4 кл.), то мы это называемъ затвержденіемъ (3 кл.); земля затвердѣла (4 кл.), это—затвердѣніе (тоже 4 кл.). Человѣкъ молодѣеть (4 кл.)—это называется, во-первыхъ, молодѣнѣемъ (4 кл.), во-вторыхъ—моложенѣемъ (формой, заимствованной у глагола 3-го класса: молодити). Онъ оздравѣлъ ⁵⁾, это—и оздравѣнѣе, и оздравленіе. Здоровье ослабѣло,—ослабѣнѣе здоровья и ослабленіе здоровья. Сердце ожесточѣло,—ожесточѣнѣе и ожесточеніе. Головка дитяти округлѣла,—это называется и округлѣнѣе и округленіе. Кто-нибудь опьянѣлъ,—онъ въ опьянѣни или въ опьянены. Исцѣлѣ отрокъ томъ часѣ,—это—исцѣлѣнѣе и исцѣленіе. Женщина располнѣла и ожирѣла,—располнѣнѣе-ожирѣнѣе, располненіе-ожиреніе. Великорусские этимологи, произнося теперь **Ѣ** и **Е** одинаково, предпочитаютъ въ шести послѣднихъ случаяхъ писать **Е**, а не **Ѣ** (опьянѣвшій—въ опьянены, отрокъ исцѣлѣлъ—исцѣленъ, и т. д.); это имѣть свои основанія, потому что и въ другихъ случаяхъ ⁶⁾ мы видимъ

1) Золотити—жить въ роскоши, въ золотѣ.

2) Красоваться.

3) Глаголовъ 4-го класса (на **ѢТИ**) съ предшествующей шипящей крайне мало: обыкновенно послѣ шипящей появляется звукъ **А**, а не **Ѣ**.

4) Нѣкоторые глаголы 4-го класса, теряющіе **Ѣ** при спряженіи, имѣютъ обѣ формы отглагольныхъ существительныхъ; такъ отъ вертѣти (наст. вр. верчу) образуется и верченѣе и вертѣнѣе.

5) Я стараюсь здѣсь брать сперва примѣры общерусскіе и не стѣсняясь тѣмъ, что иное слово (напр., оздоровѣть) не принято въ языкѣ великорусской интеллигенціи: въ народѣ-то оно существуетъ.

6) Я имѣю въ виду тѣ другие случаи, въ которыхъ ужъ не можетъ быть поднять вопросъ, отъ глагола ли на **ИТИ** образовано существительное, или отъ глагола на **ѢТИ**; напр., въ формѣ „выздоровленіе“ или „ослабленіе“ звукъ **Л** ясно указываетъ, что эта форма (подобно активной формѣ „оздоровленіе“ отъ „оздоровити“) не ятевая, но естевая.

у великорусса предпочтение существительнымъ на *енъе*¹⁾). Малоруссъ же глаголамъ на *ѣти* даеть одинаково хорошо обѣ формы—и на *ѣнъе*, и на *енъе*. Такъ, если „хтось розлють и озлобъль“²⁾, то это и розлютье-озлобънье, и розлюченье-озлобленье. Жила зъузѣла,—зъузънье и зъуженье. Жила толстѣ[ть],—утолстѣнье и утолщенье. Хребеть искривѣль, а по-томъ выпрямѣль,—искривѣнье-выпрямѣнье и искривленье-выпрямленье. День укоротѣль—укоротѣнье и укороченье. Хата понизѣла,—понизѣнье и пониженье. Мазурське село зрусѣло,—зру-сѣнье и зрушенье, и т. д., и т. д.—Изъ всего вышепомянутаго мы видимъ, что глаголы 4-го класса (на—*ѣти*, напр., оздоровѣти) пользуются, кромъ своихъ собственныхъ существительныхъ на *ѣнъе* (оздоровѣнье), еще существительными 3-го класса на *енъе* (оздоровленье отъ оздоровити), которыхъ въ такомъ случаѣ получаютъ сверхъ своего собственного (переходного) значенія еще значеніе непереходное. Но, если оздоровѣнье=оздоровленье, то очень легко можетъ возникнуть обратный выводъ, что и оздоровленье=оздоровѣнье. Иными словами, легко можетъ возникнуть выводъ, что форма на *ѣнъе*, вполнѣ равняясь формѣ на *енъе*, должна имѣть *оба* ея значенія: и непереходное и *переходное*, т.-е. принадлежать не только къ глаголу на *ѣти*, но и къ глаголу на *ити*. Малоруссы³⁾ этотъ выводъ сдѣлали и, т. о., свободно пользуются для глаголовъ 3-го класса (на *ити*) формами на *ѣнъе*, принадлежащими по исторіи своего возникновенія собственно глаголамъ класса только 4-го, а не 3-го.

Надо полагать, что первоначально формы существительныхъ 4-го класса на *ѣнъе* придавались (уже въ переходномъ значеніи) лишь тѣмъ глаголамъ 3-го класса, у которыхъ имѣлся параллельный глаголь 4-го класса (напр., оздоровити-оздоровѣти, опьянити-опьянѣти и т. п.). Но затѣмъ, естественнымъ ходомъ аналогіи, это образованіе формъ распространилось на *всѣ* глаголы 3-го класса, даже не имѣющіе себѣ параллелей въ 4-мъ. Такимъ образомъ у глаголовъ *носити*, *ходити* появились отглагольные существительные *носѣнъе*, *ходѣнъе*, хотя глаголовъ *носити* и *ходити* нѣтъ.

Съ глаголовъ 3-го и 4-го класса это образованіе спорадически переносится на глаголы другихъ классовъ. Такъ, у глаголовъ 1-го класса—нести и вести, по аналогіи съ *носѣнъе* и *водїнъе*, изрѣдка слышатся существительные *несенне* і *ведїнне*. Но эти формы не часты, и обычныя формы—формы на *енъе* (*веденне*, *несенне*) съ тѣмъ самымъ звукомъ *е*, который естественно сохраняется въ причастіяхъ на *еній*.

Резюмирую главныя положенія своей статьи:

- 1) Въ малорусскихъ отглагольныхъ существительныхъ на *енъе* звукъ *е* (вмѣсто ожидаемаго *ї*, изъ *ѣ*) обязанъ своей сохранностью вліянію аналогіи страдательныхъ причастій на *еній*.
- 2) Въ отглагольныхъ существительныхъ на *ѣнъе* звукъ *ї* восходить не къ *ѣ* а къ основному *ѣ*.
- 3) Этотъ звукъ *ѣ* происходитъ отъ глаголовъ 4-го класса (на—*ѣти*) или прямо, или путемъ аналогіи, путемъ взаимодѣйствія, существующаго между глаголами классовъ 4-го (на—*ѣти*) и 3-го (на—*ити*).

А. Крымскій.

¹⁾ Объясняется это, вѣроятно, вотъ чѣмъ. Въ смыслѣ многихъ глаголовъ 4-го класса (на—*ѣти*) могутъ быть употребляемы глаголы 3-го класса съ возвратнымъ мѣстоименіемъ (на—*итися*), отглагольные существительные которыхъ оканчиваются, понятно, на *енъе*. Великоруссъ больше, чѣмъ малоруссъ, любить эти глаголы на—*итися* и потому часто забываетъ образовывать отглагольные существительные 4-го класса на *ѣнъе*, а пользуется отглагольными 3-го класса существительными на *енъе*. Минѣ кажется, другое объясненіе подыскать трудно.

²⁾ По поводу употребленной мною буквы *л* въ розлютьѣ, толстѣ[ть] и т. п., тогда какъ современный малоруссъ произноситъ розлюти^в, товстѣ, напоминаю читателю, что я въ нѣкоторыхъ мѣстахъ этой статьи предлагаю малорусскія слова, для большей наглядности, въ транскрипціи этимологической и примѣняюсь къ малорусской орѳографіи прежнихъ временъ.

³⁾ Вѣроятно, потому, что у нихъ глаголовъ на *ѣти*, параллельныхъ глаголамъ на *ити*, есть очень много.